

— О, так ты беспокоишься обо мне, — Чжао Сюань махнул рукой. — Не беспокойся, на этот раз я иду не только ради какого-то требования третьего принца, но и чтобы рассчитаться с тем Чэнь Саньцинем за старые долги. Я обязательно пойду, не останавливай меня.

Линь Чаоюй буквально рассмеялся от злости, ненадолго замолчал, затем отошел от двери, и его тон смягчился:

— Поужинай перед тем, как идти. Вечером в Доцзинь самое оживленное время.

Третий принц вышел из дома герцога и, только вернувшись в свою резиденцию, почувствовал что-то неладное. Он слез с лошади, передал ее слугам и направился в пустынный коридор, где, глядя на снежный пейзаж вдалеке, произнес:

— Ты пришел свести со мной счеты?

Линь Чаоюй бесшумно появился позади Инь Хунхуаня. На нем не было маски, нефритового украшения или древнего меча, он был одет в обычную одежду, но говорил ледяным тоном:

— Я говорил, что император настроен против Чжао Сюаня, и это причина, по которой я помогаю тебе.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, но Чжао Сюань уже согласился. Раз он хочет пойти, тебе стоит уважать его решение. — Инь Хунхуань сделал паузу, затем добавил:

— Я знаю, что это звучит не очень приятно, но тебе лучше сначала успокоиться.

Не дав Линь Чаоюю что-то сказать, Инь Хунхуань горько усмехнулся:

— Я никогда не думал, что скажу такое. На самом деле, я завидую твоей братской связи с Сици. Я всегда любил только командовать войсками, но, находясь в королевской семье и имея в руках армию, я понимаю, что наследный принц, с его узким кругозором, если придет к власти, убьет меня. Чжао Сюань не любит королевскую семью, я это понимаю. Эти... отношения между двумя мужчинами, я видел их в армии, не одобряю, но понимаю. Я вижу, что ты серьезно относишься к Чжао Сюаню, но твой брат все же считает его чужим, тебе не стоит слишком строго судить его.

— Я пришел не слушать твои оправдания и нравоучения, я пришел предупредить тебя. — Линь Чаоюй резко выхватил кинжал из-за пояса и направил его на Инь Хунхуаня. — Больше такого не будет.

Этот жест Линь Чаоюя удивил Инь Хунхуаня. Третий принц, на которого глава Стражей Цинлинь открыто направил кинжал, был одновременно смущен и раздражен:

— Не волнуйся, я не буду злоупотреблять.

Линь Чаоюй, услышав это, бросил кинжал вперед, и тот с громким звоном воткнулся в пол у ног Инь Хунхуаня. Затем он развернулся и ушел.

— Подожди, — окликнул его Инь Хунхуань. — Ты просто уходишь? Кажется, мы с тобой никогда раньше не сражались.

Линь Чаоюй остановился, слегка повернул голову, краем глаза взглянул на Инь Хунхуаня, а затем мгновенно переместился за его спину и нанес удар в область сердца.

Инь Хунхуань быстро отреагировал, развернулся и ответил ударом ладони. Их ладони столкнулись, и оба отступили на шаг, но в следующий момент Линь Чаоюй снова бросился вперед.

— Ну что ж, похоже, только так можно тебя успокоить. — Инь Хунхуань сбросил плащ и отбросил его в сторону. — Похоже, сегодня мне выпала честь увидеть того самого Цинлинь, о котором с ужасом говорят в суде с момента основания династии.

Никто не знает, чем закончился этот поединок. Все, что известно, — это то, что в следующие несколько дней у третьего принца была опухшая щека.

Однако сейчас Линь Чаоюй предложил Чжао Сюаню поужинать перед тем, как идти. Чжао Сюань, не имея дел, отправился прогуляться возле игорного дома Доцзинь, а к ужину вернулся, но не нашел Линь Чаоюя. Зато к нему подошла Линь Вань.

— Тетушка, пойдем в главный зал ужинать. — Линь Вань подошла и взяла его за руку. — Семья должна ужинать вместе, но ты раньше никогда не приходила.

— Тебя прислали родители, да? — Чжао Сюань протянул Линь Вань пакет конфет, который он купил на прогулке. — Держи, это тебе. Не говори маме, но не ешь слишком много, не больше трех штук в день. Если съешь больше, я ей расскажу.

Глаза Линь Вань сверкнули, как полумесяцы, она с радостью взяла конфеты, достала одну и поднесла ко рту Чжао Сюаня, показывая, чтобы он открыл рот:

— А...

Чжао Сюань открыл рот, взял конфету и попробовал:

— М-м, неплохо.

Линь Вань тоже положила конфету себе в рот, потянула за руку:

— Ну, пошли.

— Я не пойду, у меня сегодня есть дела. — Чжао Сюань высвободил руку. — Съешь конфеты и иди ужинать, чтобы мама ничего не заметила.

— Ладно, — разочарованно сказала Линь Вань, но, выходя за дверь, обернулась. — Тогда в следующий раз, когда дядя будет дома, тетушка придет ужинать вместе с ним.

Чжао Сюань на мгновение замер:

— Линь Чаоюй не здесь? Где он?

— Не знаю, дядя очень занят. Иногда он в императорском дворце, иногда в другом городе. О, кстати. — Линь Вань, казалось, что-то вспомнила. — Можно спросить братьев и сестер из Стражей Цинлинь.

Линь Вань повернулась к выходу:

— Здесь есть кто-то из Стражей Цинлинь?

Прошло некоторое время, но никто не вышел. Линь Вань подняла личико, надув губы:

— Кажется, их здесь нет.

— Раньше были, но сейчас, вероятно, пошли передать сообщение Тан Фэну. — Чжао Сюань погладил Линь Вань по голове. — Ладно, уже поздно, я пойду, а ты иди к родителям.

— А ужинать не будешь?

— Нет, для тренированного человека это не страшно. Это дело лучше завершить поскорее. — Чжао Сюань замолчал на мгновение, затем, закрыв лицо рукой, неохотно добавил:

— И еще, когда Линь Чаоюй вернется, скажи ему, чтобы он меньше беспокоился.

Несмотря на эти слова, у Чжао Сюаня было предчувствие, что Линь Чаоюй, скорее всего, не вернется в дом герцога, а появится в другом месте.

И действительно, у входа в игорный дом Доцзинь он увидел знакомую фигуру.

Линь Чаоюй стоял у входа в Доцзинь, не зная, сколько времени он там провел, и смотрел на Чжао Сюаня с искренней улыбкой, в которой, однако, чувствовался оттенок заговора.

— Сюань, ты пришел.

Чжао Сюань: [...]

Чжао Сюань уже собирался сделать вид, что не знает его, и уйти, но Линь Чаоюй быстро подошел и обнял его за плечи:

— Раз уж пришел, не уходи. Не беспокойся обо мне, я на этот раз обязательно пойду, не останавливай меня.

Круг замкнулся, и теперь уже Чжао Сюань был ошарашен, стиснув зубы, он прошептал:

— Ну ты даешь.

— Спасибо за комплимент. — Линь Чаоюй потер нос. — Я стоял у входа так долго, что уже привлек их внимание. Теперь за нами следят.

Чжао Сюань огляделся и действительно заметил, что за ними кто-то наблюдает. Он бросил Линь Чаоюю предупреждающий взгляд.

На самом деле, теперь он меньше беспокоился о безопасности Линь Чаоюя, ведь тот неплохо сражался, когда они дрались. Но теперь он тоже пришел в Доцзинь, разве это не подвергает его опасности?

— Зная, что это опасно, ты все равно пришел. — Чжао Сюань вздохнул. — Ты сам себе враг?

— Эх, у меня, наверное, болезнь. — Линь Чаоюй сказал это вполне серьезно. — Мне спокойно только тогда, когда я вижу, что с тобой все в порядке. Иначе я весь день нервничаю, и ничто не помогает... ни чтение, ни письмо, ни стихи. У меня еще есть друг, очень талантливый, но он любит азартные игры и часто бывает здесь. Не волнуйся, если что-то случится, я обращусь к нему за помощью, чтобы выкрутиться, и точно не стану тебе обузой.

Был ли у него такой друг на самом деле или нет, кто знает?

Пока они шептались, к ним подошел служащий из Доцзинь, весьма любезный:

— Вы вместе? На улице так холодно, а вы стоите у входа уже долго. Не замерзните, заходите, присаживайтесь.

Чжао Сюань замолчал, обменялся взглядом с Линь Чаоюем и кивнул.

Внутри Доцзинь стояли большие печи, и, войдя, сразу становилось тепло, как будто попадаешь в другой мир. Внутри было довольно многолюдно, но все толпились вокруг нескольких маленьких игорных столов. Это место казалось совсем небольшим, и если бы Чжао Сюаню сказали, что это просто маленький игорный дом, он бы поверил. Но если говорить о том, что это крупное подпольное казино, финансирующее частную армию наследного принца, то это было совсем не похоже.

Из-за тесноты и большого количества людей Линь Чаоюй воспользовался моментом и, прижавшись к уху Чжао Сюаня, прошептал:

— Здесь всего лишь мелкая игра, это место для «ловли рыбы». Если ты выиграешь много или проиграешь, кто-то подойдет и заманит тебя в другое место, где находится настоящий Доцзинь.

Чжао Сюань:

— Значит, нужно выиграть, верно?

Линь Чаоюй:

— Да, если выиграешь достаточно, возможно, даже Чэнь Доцзинь появится.

— Понял. — Чжао Сюань обошел вокруг. — Другие игры занимают слишком много времени, сыграем в кости.

Он был готов к этому, достал из груди пачку банкнот и шлепнул их на игорный стол.

<http://bllate.org/book/16148/1446326>